

В эпоху межзвездных полетов полиция прибывает на место с пугающей скоростью. Не прошло и десяти секунд с тех пор, как врач нажал кнопку вызова, как в кабинет ворвались роботы-полицейские. Выслушав сбивчивые и полные ужаса объяснения, один из них приложил сканер к терминалу Линь Ляна: Линь Лян, совершеннолетний, не женат, подана заявка на регистрацию партнера-Альфы.

Затем робот просканировал терминал врача.

Спустя мгновение трое роботов скрутили эскулапа и поволокли его прочь.

Данные показали, что врач проводил за играми более 95% своего рабочего времени, причем систематически. За «профессиональное безделье» в особо крупном размере ему назначили шесть часов исправительных работ в отделении полиции и штраф в размере двухсот пятидесяти кредитов.

Линь Лян: «...»

В кабинет прислали другого врача. Услышав о судьбе коллеги, тот дрожащими руками прикрыл свой терминал:

— Я... я на работе в игры не играю, пожалуйста, не доносите на меня...

Линь Лян хлопнул ладонью по столу и, указав на холодное лицо Хо Хэна, отрезал:

— У него здесь нелады с головой. Понятно?

Врач закивал, как заведенный.

Спустя некоторое время он прищурился, внимательно изучая отчет с результатами анализа, и время от времени поглядывал на Хо Хэна:

— Когда начались эти симптомы?

— Сегодня утром, во время завтрака.

— Вы пара? У него точно нет другой жены?

— Точно нет!

— Но по результатам анализов всё чисто, — увидев, как Линь Лян нахмурился, врач поспешно добавил: — Я сейчас еще раз проверю, обязательно проверю.

Он сделал несколько кликов на мониторе, и из диагностического блока выехали вспомогательные роботы, которые закатали Хо Хэна вместе со стулом внутрь.

Как только дверь закрылась, врач поманил Линь Ляна к себе.

Линь Лян вопросительно приподнял бровь.

Поняв, что тот не подходит, врач сам подался вперед и зашептал:

— Вы до этого ссорились?

Линь Лян опешил:

— Нет.

— Значит, у него односторонние разногласия в чувствах, но он боится, что его обвинят в обмане омеги, вот и прикидывается дурачком, водит вас за нос.

Глаза Линь Ляна слегка расширились:

— Вы хотите сказать, что он притворяется, лишь бы расстаться со мной?

Врач уверенно кивнул:

— Его нервную систему я тоже проверил, там всё в порядке, сто процентов.

Линь Лян нахмурился.

Не успел врач договорить, как вышел Хо Хэн. Он равнодушно скользнул взглядом по доктору, словно окончательно потеряв терпение, и взял Линь Ляна за руку:

— Пойдем.

Линь Лян послушно позволил себя увести, даже забыв забрать листок с результатами анализов.

Неужели Хо Хэн разлюбил его?

Они ведь еще даже не отпраздновали первую годовщину, неужели чувства уже начали угасать?

Будучи представителем расы вампиров, Линь Лян свято чтит традицию верности, передававшуюся из поколения в поколение с незапамятных времен: если уж выбрал кого-то, то на всю жизнь. Но он не знал, способен ли Хо Хэн на такое же постоянство.

Только выйдя из больницы, Линь Лян пришел в себя. Хо Хэн уже подвел его к остановке, где бесшумно затормозил аэрокар. Хо Хэн снова взял его за руку.

— Садись.

Он подтолкнул Линь Ляна в салон, а сам зашел следом. Свободных мест не было, поэтому Хо Хэн одной рукой держался за поручень, а другой обнимал его за плечи — его рука была теплой и сильной.

Линь Лян поднял голову, глядя на волевой профиль Хо Хэна. В его темно-зеленых глазах отражалось голубое небо и облака за окном.

Когда аэрокар на повороте качнуло, Хо Хэн тут же прижал его к себе крепче. Он встревоженно

опустил взгляд, убедился, что всё в порядке, и снова молча уставился в окно.

Сердце Линь Ляна внезапно успокоилось.

Нет, этого не случится. Он верит Хо Хэну.

Вернувшись домой, Линь Лян вспомнил о результатах из больницы, зашел в приложение и заказал доставку — несколько упаковок ингибиторов для Альфы.

Хо Хэн с самого порога сидел в кресле и смотрел в одну точку, погруженный в свои мысли.

Линь Лян не мог спокойно на него смотреть — начинал беспокоиться, а когда отводил взгляд — злился. Он немного посидел на диване, дуясь сам на себя, но решил, что негоже обижаться на больного. Только он собрался заговорить, как раздался звонок в дверь. Линь Лян отправил Хо Хэна открывать:

— Забери заказ.

Хо Хэн не шелохнулся:

— Что там? Это презервативы?

Линь Лян: «?»

Не успел он ответить, как Хо Хэн внезапно встал и направился к выходу. За дверью стоял робот-курьер в виде оранжевого цыпленка. На лбу у птенца открылся отсек, внутри которого лежал пакет с ингибиторами.

Хо Хэн забрал пакет и заглянул внутрь:

— Что это?

— Лекарство для твоих мозгов.

— А? — Хо Хэн открыл упаковку и широко раскрыл глаза: — Ингибиторы? Ты хочешь меня кастрировать?!

Хо Хэн в ярости уставился на Линь Ляна:

— В другое время я бы даже не посмотрел в твою сторону! И ты еще смеешь использовать такие грязные приемы... Ты меня глубоко разочаровал!

На лице Хо Хэна застыла глубокая печаль. В сочетании с его мужественными чертами это выглядело так же нелепо, как если бы кто-то нарисовал восковыми мелками синие слезы на глазах у античной статуи.

Он швырнул ингибиторы на пол. Раздался звон разбитого стекла — это были дорогие препараты по сто восемьдесят восемь кредитов за штуку. Линь Лян купил пять упаковок, и ему показалось, что это у него внутри что-то разбилось.

Хо Хэн начал надвигаться на него, прижал к дивану и зафиксировал голову рукой:

— Малыш, решил меня кастрировать...

Он склонился, и его горячее дыхание обожгло ухо Линь Ляна, заставив того вздрогнуть. Хриплый голос Хо Хэна прозвучал нежно, словно шепот любовника:

— Посмотрим, как я сегодня ночью заставлю тебя умолять о пощаде.

Линь Лян не выдержал и пнул его.

— Ссс... — Хо Хэн изменился в лице, когда получил удар прямо в пах, но его взгляд стал лишь горячее: — Малыш, а ты с характером.

Линь Лян сверлил его глазами, но в глазах Хо Хэна он выглядел как гордый, упрямый котенок, который задирает нос и делает вид, что не подпускает к себе никого, хотя в душе отчаянно жаждет ласки.

Так он и поступил: опустил голову и, игнорируя свирепый взгляд Линь Ляна, словно в награду, чмокнул его в щеку:

— Чего стесняешься?

Лицо Линь Ляна помрачнело еще сильнее. Ласка любимого не могла развеять его тревогу. Он оттолкнул Хо Хэна, подобрал пакет с пола — к счастью, разбились только одна или две ампулы. Он вытащил целую, вставил в шприц и, прищурившись, посмотрел на сидящего на диване Хо Хэна.

Тот настороженно уставился на шприц:

— Что ты делаешь?

— Лечу тебя.

— Врешь, ты хочешь... Ммм-ммм!

Линь Лян метнулся вперед, как всполох света, зажал Хо Хэну рот, навалился всем весом и вколол лекарство прямо в плечевую мышцу.

— Ух... — спустя мгновение Хо Хэн обмяк. Он откинулся на спинку дивана, расслабившись так, словно ему ввели миорелаксант. Жидкость из шприца продолжала поступать в кровь. Его глаза медленно повернулись к Линь Ляну, в них читалась бесконечная тоска и печаль.

— Ух... — Линь Лян почувствовал себя неловко под этим взглядом. Помедлив, он вытащил иглу: — Я правда... не собирался тебя кастрировать...

Хо Хэн молчал. Линь Лян обернулся и увидел, что тот лежит, бездумно глядя в потолок с выражением полнейшей безнадежности.

Сердце Линь Ляна снова сжалось. Он помнил, как Хо Хэн рассказывал, что он сирота, у него нет ни родителей, ни родных. Оказавшись в такой беде, он мог положиться только на него.

В местной больнице ничего не нашли, нужно было везти его в более крупную клинику. Лучшая на столичной планете — Королевская больница Альянса, но и цены там кусаются. Завтра у него занятия, сегодня уже не успеть.

Подумав, он решил, что безопасность любимого важнее. Он открыл терминал и написал заявление на отгул, надеясь завтра освободить день для поездки в больницу.

Сообщение только ушло, как пришел ответ из деканата:

[Профессор Линь, завтра вы никак не можете пропустить лекцию. Снова приехали студенты по обмену, они специально просили записать их на ваш курс.]

Линь Лян: «Мой близкий человек заболел, мне действительно нужен отгул».

Ответ: «Тогда приходите утром, закончите лекцию, а потом везите его в больницу».

Раз уж дошло до такого, Линь Лян не мог спорить. Нахмурившись, он покосился на Хо Хэна. Тот, неизвестно когда успев подняться, сидел рядом и холодно смотрел на него и на экран терминала.

Хо Хэн посмотрел на него так, будто поймал на измене:

— Кому это ты пишешь?

Линь Лян: «?»

Они оба были людьми рассудительными и редко страдали от беспочвенной ревности — по крайней мере, так думал Линь Лян.

подавив неприятный осадок, он открыл страницу терминала и, невольно перейдя на тон, которым успокаивают детей, произнес:

— Я отпрашиваюсь у руководства, чтобы завтра отвезти тебя к врачу. Понял?

— Ты считаешь меня трехлетним ребенком? — Хо Хэн усмехнулся, и от этого вида у Линь Ляна зачесались кулаки. — Это тот самый, который приносил тебе печенье? Он зовет тебя на свидание завтра утром?

— Э-э... — Линь Лян глубоко вздохнул, напоминая себе, что нельзя злиться на больного. — Это мой начальник! Заведующий кафедрой!

— О-о... Значит, ты идешь на свидание с заведующим?

— Да ну тебя... — Линь Лян встал и отмахнулся от руки Хо Хэна, загораживавшей путь. — Отойди.

— Не отойду, пока ты... — Хо Хэн поднялся и двинулся следом за Линь Ляном, который шел в спальню. Он потянулся к его руке, но вдруг запнулся, и его ноги словно перестали слушаться

— он начал заваливаться на пол.

Линь Лян почувствовал неладное, резко обернулся и, увидев, что огромный Хо Хэн падает на него, в испуге протянул руки, чтобы подхватить его, даже не думая о том, что тот может придавить его своим весом. Но Хо Хэн вдруг качнулся и снова выпрямился.

Он медленно моргнул, глядя на Линь Ляна, который в попытке поймать его буквально оказался у него в объятиях. Выражение лица Хо Хэна было шокированным и слегка озадаченным.

С короткой задержкой Хо Хэн с невероятной для человека скоростью открыл камеру на терминале, щелкнул затвором и довольно убрал устройство.

Линь Лян дернул уголком рта и поднял взгляд:

— Ты...

Глаза Хо Хэна были ясными, мягкими и слегка недоуменными:

— Что со мной?

Безумие прошло? В сердце Линь Ляна затеплилась робкая надежда. Он осторожно спросил:

— Кто принес мне коробку розового печенья?

Хо Хэн:

— Твой коллега, а что?

Линь Лян с облегчением выдохнул, выпрямился в его объятиях и перевел взгляд на пакет из-под ингибиторов. Он посмотрел на желтого цыпленка на упаковке, потом на Хо Хэна.

Неужели избыток феромонов может вызывать приступы безумия? Не должно быть...

Хо Хэн смотрел на него с таким же недоумением.

— Ты... помнишь, что было утром? — осторожно поинтересовался Линь Лян.

От автора:

Хо Хэн: Э? Странно? Почему моя жена у меня в объятиях? Неважно, сначала сделаю фото!

<http://bllate.org/book/18947/1857221>